

В эту эпоху игроки в вэйци, начиная партию, казалось, больше склонялись к усилению внешнего влияния, чем к контролю над углами, поэтому часто ставили камни на высоких линиях, словно предпочитая «большой полёт» «малому» для защиты углов. По сравнению с контролем углов при «малом полёте», «большой полёт» с более широким шагом естественно оказывал большее влияние на края доски.

Поскольку белые стремились к усилению позиции, чёрные с радостью воспользовались возможностью захватить больше территории, сделав «полёт», а затем «соединение». После этого ходы белых также не вызвали у чёрных никакого недовольства.

Если бы в этот момент белыми играл Му Юань, он бы, получив инициативу, поставил бы камень на позицию 5-9, чтобы ограничить ранее выдвинутый камень чёрных, после чего чёрным, независимо от того, хотели ли они выжить или выйти вперёд, пришлось бы несладко.

Однако противник, очевидно, думал иначе, считая, что сначала важно стабилизировать позицию, поэтому Цзи Сань не стал атаковать, а вместо этого сделал ход «зажим» в верхнем левом углу, на что чёрные ответили «одиночным прыжком». «На зажим — прыжок» — это также распространённая стратегия в древних партиях.

За последний месяц Му Юань сыграл немало партий, но большинство из них были против игроков низкого уровня. Учитывая его нынешний уровень мастерства и понимание игры, он уже давно не играл против таких соперников, даже в обучающих партиях его противниками были как минимум призёры любительского турнира «Вечерняя газета». Поэтому такие партии для него были лишь способом размять руки. До сих пор единственными, кого можно было назвать сильными игроками и кто мог бы противостоять Му Юаню, были Ван Цзыцзин, мастер Цзинкон из храма Линьинь и нынешний противник Цзи Сань.

Стиль игры Цзи Саня был весьма устойчивым и мощным, он действовал методично, но при этом его ходы были чрезвычайно агрессивными. В локальной схватке в верхнем левом углу белые, имея преимущество в контроле над углом, находились в абсолютно атакующей позиции, каждый их ход давил на глаза чёрных. Чёрные, слегка отступив, оказались в затруднительном положении. Цзи Сань также перенял дух древних мастеров боевой игры, обладая огромной разрушительной силой.

Му Юань, конечно, не боялся. Его способность выживать в таких атаках была достаточно высокой, но у него была и более глубокая цель.

После «малого полёта» белых Му Юань понял, что возможность представилась.

С начала партии он уже смог примерно оценить уровень Цзи Саня: сильной стороной противника была обработка конкретных деталей, примерное направление игры и интуиция также были на высоте, однако суждения о структуре камней оставляли желать лучшего.

Цзи Сань явно не обладал такой чувствительностью к структуре, как Му Юань. Если бы на его месте играл Му Юань, он бы сделал «одиночный прыжок», а не «малый полёт», так как первый ход сделал бы структуру более правильной, а второй, хотя и не вызывал явных проблем, уже делал структуру менее эстетичной. Однако не каждый обладал такими способностями, как Му Юань. Его чувствительность к структуре основывалась не только на таланте, но и на многолетнем изучении различных партий и структур. Все великие мастера достигали успеха не только благодаря таланту.

Му Юань воспользовался моментом, чтобы создать ситуацию «борьбы за ко», а затем, используя недостаток ресурсов у белых, объединил свои камни в единое целое, полностью

захватив эту территорию.

На данный момент чёрные могли насчитать около 55 очков, в то время как белые окружили примерно 60 очков. На первый взгляд казалось, что белые имеют преимущество, но чёрные захватили реальную территорию, а белым ещё предстояло сделать несколько ходов, чтобы превратить свои пустоты в реальные очки, и чёрные не позволили бы им сделать это легко.

В дальнейшем Му Юань начал активно действовать, а Цзи Сань выложился полностью. Их точные расчёты сделали эту битву чрезвычайно захватывающей. Атакующая мощь чёрных во второй половине партии ничуть не уступала белым, а чувствительность Му Юаня к исходу игры была выше, чем у большинства.

После того как Му Юань полностью заблокировал одну из сторон белых, Цзи Сань сдался.

Цзи Сань отпустил белый камень, который держал в руках, и с улыбкой произнёс:

— Братец Му, мастерски сыграно, я проиграл.

Му Юань слегка улыбнулся и ответил:

— Братец Цзи, ваш уровень мастерства впечатляет, особенно ваша атакующая мощь в середине игры. Стоит немного расслабиться, и справиться с вами становится трудно.

Цзи Сань громко рассмеялся:

— Жаль только, что по сравнению с братцем Му я всё же немного уступаю.

Му Юань не стал скромничать, а просто улыбнулся, с достоинством приняв комплимент. Подумав, он указал на тот ход белых, где он воспользовался возможностью:

— Вот здесь, если бы вы сделали «одиночный прыжок» вместо «малого полёта», было бы лучше.

— О? — Цзи Сань оживился, отвлекаясь от сожаления о проигрыше, и посмотрел на то место, куда указывал Му Юань. — Почему?

— Структура здесь изначально была хорошей. Если бы белые сделали «одиночный прыжок», чёрным было бы сложнее разделить их камни, а белые могли бы лучше соединить эти камни.

Му Юань, говоря это, поднял с доски несколько камней и показал возможные варианты.

Цзи Сань, обладая неплохим уровнем, сразу понял, о чём идёт речь, и с просветлением во взгляде произнёс:

— Верно, если бы я сыграл так, белые могли бы сразу отрезать чёрных здесь, и не было бы борьбы за ко.

Му Юань кивнул с улыбкой:

— Именно. И ещё здесь, — он указал на другой участок доски, — здесь можно было бы сделать более простой ход. Если бы вы здесь сначала сделали «удар», это принесло бы больше пользы, чем «удлинение». Как вы думаете, братец Цзи?

Цзи Сань задумался на мгновение, затем кивнул:

— Да, если бы белые сделали здесь «удар», вся ситуация могла бы измениться.

После этого они обсудили ещё несколько сомнительных и удачных ходов. Особый интерес Цзи Сань проявил к тому ходу Му Юаня, который можно было считать решающим, а также к последующему «зажиму» в углу. Эти ходы были крайне редкими, но их эффективность уже была доказана в этой партии. Му Юань также подробно объяснил свою логику, не утаив ничего.

Несмотря на проигрыш, Цзи Сань чувствовал себя необычайно удовлетворённым. Эта партия не только позволила ему увидеть мастерство Му Юаня, но и принесла ему много пользы.

В эту эпоху у игроков в вэйци ещё не было привычки анализировать партии после игры. Даже когда учителя наставляли учеников, чаще всего следовали принципу «учитель ведёт к двери, а ученик сам должен войти». Поэтому многие умели играть, но действительно хороших игроков было мало. На самом деле, чтобы стать топовым игроком, требовалось невероятное везение, ведь для этого нужны были огромный талант и невероятные усилия. Однако при правильном обучении можно было бы вырастить больше первоклассных мастеров.

Игра с более сильным соперником, конечно, была хорошим способом повысить уровень мастерства, но если никогда не анализировать партии, прогресс был ограничен. Даже те, у кого был меньший талант, могли не показывать улучшений, сколько бы партий они ни сыграли. У современных игроков, особенно профессионалов, анализ после игры уже стал обязательной практикой.

До этого Му Юань анализировал партии только с Тяньюанем. Не то чтобы он не хотел обсуждать игру с другими соперниками, но если отношения не были достаточно близкими, внезапные советы могли быть восприняты как оскорбление. К сожалению, уровень Тяньюаня был ограничен, и даже если объяснять более глубокие вещи, он их не понимал, что оставляло некоторую неудовлетворённость.

Теперь, общаясь с Цзи Санем, Му Юань не испытывал никаких сомнений. Хотя он знал, что его собеседник был человеком высокого статуса, почему-то он чувствовал близость, которая позволяла ему говорить обо всём без утайки. Это был первый раз, когда Му Юань почувствовал такое к человеку, с которым был знаком не так давно. Реакция Цзи Саня также соответствовала ожиданиям Му Юаня: он видел, что любовь противника к вэйци не уступала его собственной, а его способность понимать игру была выше, чем у большинства.

Обсуждение любимых тем с человеком, который тебя понимает, всегда приносит радость.

Оба играли быстро, и партия, будучи напряжённой и захватывающей, отняла немало сил, но закончилась всего за чуть больше часа.

Время ещё было не позднее, но небо постепенно темнело.

Через приоткрытое окно каюты было видно, как вдали вода и небо сливались воедино, нависая тяжёлой пеленой.

— Кажется, будет дождь, — тихо произнёс Му Юань.

Цзи Сань остановился, поправляя камни на доске, и тихо ответил:

— Похоже на то.

Как будто подтверждая их догадку, прохладный ветер, сопровождаемый двумя юношами, ворвался в каюту, принося с собой густую влажность.

Мо Янь сказал:

— Господин, господин Му, дядюшка Сунь говорит, что скоро пойдёт дождь.

<http://bllate.org/book/16684/1530990>